

НЕИЩЕРПАЕМЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭСТРАДЫ

Воскресный Ленинград, 1965, 27 ноября

Закончился летне-осенний концертный сезон. В этом году он был обильным, интересным. И прежде всего потому, что расширились культурные связи со многими зарубежными странами.

Одно лишь перечисление иностранных коллективов и солистов, выступавших в Ленинграде, говорит о разнообразии программ и высоком мастерстве артистов. Венский балет на льду, балет Сенегала, бразильский ансамбль Джорджи Гоуларта, джаз-оркестр ГДР, югославские артисты Радмила Караклаич и Джорджи Марианович, чехословацкий ансамбль танца «Слук», эстрадный оркестр болгарского радио и телевидения, пражский «Черный театр», чехословацкий Новый балет, мексиканский балет под руководством Амалии Эрнандес, вечера кубинской песни, польская эстрадная группа, итальянский певец Клаудио Вилла, болгарский артист Эмиль Димитров и другие гости порадовали ленинградских зрителей.

Если обладать фантазией, то можно считать, что мы совершили этим летом увлекательный туристический круиз вокруг света с заездами в Африку, Латинскую Америку, не говоря уже о странах европейского континента. Мы не забудем экзотических сенегальских танцев, звуков там-тама, горя девушки, которую заколдовал злой дух Каннуран. Мы запомнили изящных австрийских балерин. Будем часто вспоминать темпераментных кубинцев, бразильцев, мексиканцев и итальянцев. Сколько нового узнали мы в этом воображаемом путешествии по странам мира!

Но создается впечатление, что собственная концертная жизнь в Ленинграде протекала слишком спокойно, вяло, без взлетов и открытий. И возникает вопрос: достаточно ли бережно относимся мы к своему искусству, не забыли ли руководители концертных организаций, что наряду с гастролями зарубежных коллективов нужно шире и ярче показывать лучшие достижения советской эстрады?

За весь летний сезон на центральных площадках выступили всего две ленинградские эстрадные группы. Одна из них с участием Г. Орлова и В. Нечаева, другая — И. Санина и Я. Фельдцера.

Нам кажется, что итоги прошедшего эстрадного сезона заставляют задуматься глубоко и серьезно. Ведь всем понятно, что требования зрителей ежегодно возрастают, что количество зрелищ должно увеличиваться.

Существует решение о передаче крупнейшего кинотеатра «Великан» Ленконцерту. Не за горами открытие нового огромного концертного зала на Лиговском проспекте. На месте кинотеатра «Колизей» предполагается создать театр балета и эстрады. Словом, количество площадок в ближайшие годы значительно возрастет, а новых увлекательных эстрадных программ, новых ярких коллективов и молодых исполнителей появляется все еще слишком мало. Это вызывает большую тревогу.

Чтобы устранить эту не только количественную, но в основном качественную диспропорцию, нужно прежде всего понять, что искусство эстрады — это отнюдь не только смешанные концерты. Почему-то существует распространенное мнение, что эстрада — это хорошенькая певица у микрофона, акробаты или другие представители так называемого «оригинального» жанра, в котором зачастую нет ничего оригинального, конференсье с плоскими шутками и старыми анекдотами — короче говоря, обыкновенный или, как называет Сергей Образцов, «необыкновенный концерт».

Нужно преодолеть консерватизм и рутину, больше экспериментировать, смелее искать новые формы, шире привлекать и учить молодежь.

Происходит какое-то окостенение жанров, при котором широко распространяются подражательство и ремесленничество. Особенно это заметно в области жанрового пения. Самобытное творчество Эдиты Пьехи, Майи Кристалинской, Эдуарда Хилья по справедливости завоевало любовь слушателей. Но не счесть числа мурлыкающих в микрофон «певиц», лишенных не только голоса и мастерства, но и, что страшнее всего, хорошего вкуса и элементарной музыкальности.

И тут надо сказать об эстрадной режиссуре. Разговоры об этом идут давно, но практически ничего не делается для ее подготовки. А сейчас наступило время, когда даже образования для режиссера мало. Нужно нечто большее. Режиссер должен быть не только выдумщиком и постановщиком, но и учителем, воспитателем актера. Кто воспитывает мастеров эстрады, где получают они знания, как прививаются хороший вкус, понимание эстетических законов, любовь к прекрасному? Где то учебное заведение, которое призвано готовить артистов «малых форм», или так называемого «легкого жанра», хотя, по совести сказать, жанр этот совсем

не легкий? Меня могут упрекнуть, что я уже не впервые задаю этот вопрос. Но что делать, если до сих пор у нас нет ни одного специального учебного заведения, которое готовило бы артистов и режиссеров эстрады. И на сцену по-прежнему попадают недоучки, неудачники или «talанты», открытые самими их обладателями.

Самая большая беда в том, что руководство эстрады мирится с этим положением, часто снижает требования к артистам, дает право на исполнение малохудожественного репертуара. В последней, в общем, интересной программе артистов Г. Орлова и В. Нечаева показывается сцена про «снежного человека». По замыслу авторов и исполнителей, это, очевидно, сатира на бескультурье и неграмотность некоторых молодых людей. Но решается эта миниатюра грубо, вульгарно, с дурным вкусом. Я полагаю, что с точки зрения воспитательной, она оказывает обратное действие.

Режиссер И. Рахлин пытается привлечь на эстраду самые разнообразнейшие выразительные средства, жанры и номера, не подвергая их критическому отбору. Все, что имеет успех, включается в программу. Но ведь это не критерий взыскательного вкуса. В один ряд ставятся сцена из «Кремлевских курантов» Н. Погодина, хороший фельетон молодого эстрадного драматурга И. Виноградского в убедительном исполнении Бен Бенцианова, задумчивое пение Эдуарда Хилья, интересный современный танец «Спортивные ритмы» Нины и Владимира Винченко (постановка А. Обранта) и безвкусное, непрофессиональное выступление «балетного» ансамбля или дешевые куплеты на мелодии популярных советских песен. Тут режиссура и исполнители вступают в борьбу с самими собой. Хочется сделать хорошо, но недоверие к культуре, взыскательности зрителя заставляет идти на поводу у самых отсталых вкусов. А зрителя надо уважать, верить ему. Право же, дорогие мои товарищи артисты, зритель давно перерос нас, он требует настоящей мысли, большого чувства, облеченного в интересную художественную форму. Вот почему даже после куплетов, после эстрадных танцев и цирковых номеров публика, затаив дыхание, слушает лирико-романтический рассказ «Я солдат 41 года». Гражданская тема явно побеждает в соревновании с обывательскими куплетами, которые поет тот же популярный артист Б. Бенцианов.

Два года осталось до праздни-

вания 50-летия Советской власти. С чем придет ленинградская эстрада к великому празднику? Уже сейчас должны создаваться сценарии, либретто представлений, достойных этой знаменательной даты. Уже сегодня поэты, драматурги, художники, режиссеры и артисты должны думать о новых формах зрелищ, о которых мечтал Маяковский, когда писал:

Улицы — наши кисти,
Площади — наши палитры!

Эстрада хороша тем, что жанровые возможности ее беспредельны. Поверите ли вы, что на ней можно танцевать 6-ю симфонию Чайковского или «Интернационал»? А ведь это сделала Айседора Дункан в 1921 году в Большом театре, в день празднования четвертой годовщины Октябрьской революции.

Необходимо возродить на эстраде забытую традицию публицистических монологов, рассказов, композиций. Вспомним Н. Смирнова-Сокольского с его острыми, гневными фельетонами, П. Курзнера с патристическими рассказами Матвея Тевелева, В. Яхонтова с композицией о Георгии Димитрове, С. Балашова с его знаменитым «Турксибом» или Н. Персиянинова, страстно полемизировавшего на эстраде с Ремарком по поводу его книги «На западном фронте без перемен».

А образы замечательных революционеров? Неужели они не вдохновят мастеров эстрады на создание волнующих, правдивых произведений? Ведь читал же когда-то А. Райкин в своем веселом спектакле монолог «Мечты и люди», в котором на сцене незримо присутствовал Киров. Замечательный это был монолог!

А советские полководцы с их не всегда легкими судьбами, — сколько в их биографиях материала для страстного, увлекательного и поучительного разговора со слушателем...

Это отнюдь не рецепты. Это только доводы в пользу неисчерпаемых возможностей эстрадного искусства.

— Давайте же не будем ими пренебрегать!

Евг. ГЕРШУНИ,
заслуженный артист РСФСР